

С. А. Притчин

Четвертый Каспийский саммит: можно ли ожидать прорыва?

Сначала несколько слов о сроках и месте проведения следующего саммита. По результатам переговоров в Баку в ноябре 2010 г. было принято решение, что следующий саммит должен пройти в России раньше конца 2013 г., причем место проведения не было определено, он может состояться либо в Москве, либо в Астрахани. Но геополитическая ситуация, складывающаяся в регионе, не дает оснований полагать, что соседи смогут разрешить существующие проблемы и разрешить все споры. Территориальные споры, рост напряженности вокруг ядерной программы Ирана, — все эти факторы привносят неопределенность в региональные процессы и заставляют откладывать в долгий ящик решение насущных проблем. Несмотря на то, что регулярно проводит встречи Специальная Рабочая Группа на уровне замминистров иностранных дел, сигналов о прорыве или хотя бы новых договоренностях нет.

Прошлые успехи

Теперь несколько слов о втором и третьем саммитах. 18 ноября 2010 г. в Баку состоялся третий Каспийский саммит на высшем уровне. Президенты подписали Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море, а также расширенное совместное заявление по итогам саммита.

Первый документ является закреплением декларации, одобренной каспийской пятеркой 16 октября 2007 г. во время второго Каспийского саммита в Тегеране. Самым важным итогом переговоров тогда стало принципиальное решение, что Каспийское море объявляется «морем мира» и «все вопросы на море будут решаться прикаспийскими государствами мирными средствами». Кроме того, в декларации было прописано, что вооруженные силы сторон не направлены на остальные прикаспийские страны. Также каспийская пятерка взяла на себя обязательство «ни при каких обстоятельствах не предоставлять свою территорию для совершения агрессии или совершения другого военного действия против любой из сторон».

В подписанном в Баку Соглашении оговорены сферы, в которых стороны намерены осуществлять сотрудничество, например борьба с терроризмом, браконьерством, организованной преступностью, контрабандой, а также указан перечень министерств и ведомств, отвечающих в каждой стране за исполнение обязательств в рамках Соглашения.

Не менее значимым стало совместное заявление президентов каспийских стран по итогам саммита. Президенты выступили за придание межправительственного статуса Комиссии по водным биологичес-

ким ресурсам Каспийского моря. Кроме того, президенты договорились, что следующий саммит должен пройти в России раньше, чем через три года, а рабочая группа на уровне замминистров иностранных дел по работе над Конвенцией о статусе моря должна встречаться не реже пяти раз в год.

На саммите фактически не поднималась важная и одновременно самая конфликтная для всех тема принципа раздела Каспия, однако были обозначены решения некоторых частных вопросов, которые приближают к завершению работу над правовой Конвенцией о статусе Каспия. Так, например, президент РФ Д.А. Медведев в своем заявлении, сделанном по итогам саммита, сказал, что уже в ближайшие три месяца может быть согласован вопрос о размере национальной зоны Каспийского моря, прилегающей к береговой линии, и она составит 24–25 морских миль. Это подтвердили и другие главы государств. При этом размер исключительной экономической зоны важен уже сегодня, ведь каспийская пятерка развивает торговое судоходство на море, и этот вопрос необходимо решить, не дожидаясь определения статуса моря.

Фактически главным достижением саммита стало то, что стороны начали всерьез обсуждать насущные проблемы, в частности безопасности, размера национальной зоны, экологии, выходить по ним на взаимоприемлемые решения и готовить совместные документы. В условиях, когда вопрос раздела моря на сектора не будет решен в ближайшие несколько лет, крайне важно договориться о насущных экономических и политических вопросах. Без этого не получится максимально реализовать, например, транспортный потенциал Каспия или начать эффективную работу по защите экосистемы.

Барьеры для решения статуса моря

Территориальные споры и разность подходов стран к разделу Каспия были и остаются главным сдерживающим фактором к решению его статуса. Кризис вокруг иранской ядерной программы является одним из аспектов, который не способствует решению Каспийской проблемы окончательно. Очевидно, в интересах четырех каспийских соседей Ирана — мирное разрешение конфликта, а также снятие всех экономических санкций. Иранское руководство, судя по всему, ни при каких обстоятельствах не пойдет на компромисс в ситуации, когда страна будет в заведомо уязвимом и слабом положении. Подтверждением этого является весь современный переговорный процесс. Каковы бы не были экономические или политические трудности у Тегерана

в условиях международных санкций и угрозы изоляции, он ни разу не отошел от своей первоначальной позиции равного раздела Каспия. Следует отметить, что военное разрешение конфликта может превратить Каспий из моря мира в море войны. И о скором заключении соглашения о статусе Каспийского моря можно будет забыть на многие десятилетия.

В складывающихся условиях особо остро в последнее время развивались ирано-азербайджанские отношения. Обострение в ирано-азербайджанских отношениях связано с нарастанием напряженности вокруг Ирана, ужесточением санкций против него и возникновением реальной угрозы начала военной операции. Западные страны и Израиль пытаются втянуть Азербайджан в антииранскую коалицию. Иран за счет активной политики в отношении республики пытается, с одной стороны, найти механизмы давления на северного соседа, а с другой — за счет провокаций и угроз прозондировать готовность Баку участвовать в антииранской коалиции на случай военной операции.

Еще одним из сдерживающих факторов, тормозящих переговорный процесс, являются азербайджано-туркменские отношения. До июня 2012 г. туркменско-азербайджанские отношения развивались достаточно интенсивно. В конце мая состоялся визит заместителя премьер-министра Азербайджана Я. Эйюбова в Ашхабад. При посредничестве ЕС шел интенсивный диалог по вопросу строительства Транскаспийского газопровода. Но внезапно произошло ухудшение азербайджано-туркменских отношений. Это случилось после начала Туркменистаном сейсмической разведки на спорном месторождении «Кяпаз» («Сердар» — туркменское название). В Баку такой поворот событий был однозначно воспринят как попытка Ашхабада за счет эскалации конфликта снять с повестки дня реализацию Транскаспийского газопровода. Дело в том, что Туркменистан не располагает техническими возможностями разведки и добычи нефти на глубоководных месторождени-

ях на Каспии, и поэтому начало работ на спорном участке было инициировано не с целью реального изучения запасов «Сердара», а чтобы спровоцировать конфликт с Азербайджаном.

Россия рассчитывает на продвижение своих инициатив

Проведение очередного саммита в одном из родов России может способствовать продвижению российских региональных инициатив, которые в последнее время фактически не обсуждаются. Это, например, создание Организации Каспийского экономического сотрудничества (ОКЭС) и региональной системы безопасности «Касфор». Формирование повестки дня и само по себе право принимать саммит дает определенные возможности стране-хозяйке. Так, ОКЭС могла бы стать эффективной региональной организацией в условиях, когда у стран действительно много потенциальных сфер для сотрудничества. Кроме того, в настоящий момент нет такого международного объединения, где были бы представлены все пять прикаспийских стран. С другой стороны, подписание соглашения по вопросам безопасности является важным шагом для обеспечения региональной безопасности, но недостаточным. Необходимо также либо создание военной организации, которая бы имела объединенную структуру управления на случай кризисных ситуаций, либо хорошее взаимодействие и опыт совместных действий у всех пяти армий стран каспийской пятерки. К сожалению, ни того ни другого в регионе не наблюдается. Российская инициатива «Касфор» пока не пользуется поддержкой у стран-соседей из-за опасений, что Москва попытается через нее усилить свое влияние в регионе. В связи с этим основная задача России, как страны заинтересованной в обеспечении стабильности и безопасности на Каспии, убедить региональных партнеров в выгоды и необходимости данных проектов.